

И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин

КУЛЬТУРА И ТЕКСТ

ВВЕДЕНИЕ В ЛАКУНОЛОГИЮ

Учебное пособие

Рекомендовано Учебно-методическим объединением по образованию в области лингвистики Министерства образования и науки Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по специальностям «Лингвистика и межкультурная коммуникация».

Москва
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ГЭОТАР-Медиа»
2010

УДК 81.39+81'23(075.8)
ББК 88я73
М26

Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А.
М26 **Культура и текст. Введение в лакунологию: учеб. пособие.** – М. :
ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 144 с. : ил.
ISBN 978-5-9704-1563-4

Книгу «Культура и текст» следует рассматривать как опыт применения теории лакун в качестве инструмента изучения процессов межкультурного текстового общения, способов ретрансляции тех или иных фрагментов культуры, а также результатов такой ретрансляции, а именно семантических потерь и искажений образов «чужих» культур, возникающих в процессе коммуникации.

Данное учебное пособие может быть рекомендовано для подготовки широкого круга специалистов, призванных профессионально выполнять роль посредника в межкультурной коммуникации: переводчиков, преподавателей иностранных языков, журналистов и экономистов-международников, культурологов, регионоведов, менеджеров и т. д.

УДК.81.39+81'23(075.8)
ББК 88я73

Права на данное издание принадлежат ООО Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа». Воспроизведение и распространение в каком бы то ни было виде части или целого издания не могут быть осуществлены без письменного разрешения правообладателя.

© Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А., 2008
© ООО Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», 2010
© ООО Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа»,
оформление, 2010

ISBN 978-5-9704-1563-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I	
НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	7
§ 1. Осознание национально-культурной специфики в процессе межкультурного общения	7
§ 2. Понимание инокультурного текста как один из аспектов общей проблемы понимания	15
§ 3. Лакуны как инструмент исследования понимания инокультурного текста: постановка проблемы	19
Глава II	
ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА	36
§ 1. Опыт систематизации лингвистических лагун	36
Частичные лакуны	38
Полные лакуны	39
Компенсированные лакуны	40
§ 2. Опыт систематизации культурологических лагун	44
Субъектные или национально-психологические лакуны	45
Деятельностно-коммуникативные культурологические лакуны	51
Лакуны культурного пространства (ландшафта)	59
§ 3. Вопросы восприятия чужой культуры и отношения к ней. Способы создания инокультурного колорита	73
§ 4. Текстовые лакуны	80
Глава III	
СПОСОБЫ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ ЛАГУН	89
§ 1. Заполнение	89
§ 2. Компенсация	96
Заключение	108
Литература	110
Библиография по теории лагун и этнопсихоллингвистике	121

ВВЕДЕНИЕ

Данное учебное пособие представляет собой переиздание известной книги «Текст как явление культуры» (Новосибирск, «Наука», 1989) — первой монографии, в которой была представлена *этнопсихолингвистическая теория лакун*; введена в научный обиход «классификационная сетка лакун»; сформулированы принципы элиминирования лакун. Именно поэтому новая книга имеет подзаголовок «Введение в лакунологию».

Прошло около тридцати лет с тех пор, как в отечественной психолингвистике стал изучаться феномен лакун и появились первые публикации по этой проблеме. Сегодня данное научное направление существует в общем контексте теории языкового сознания и межкультурного общения, разрабатываемой в рамках российской психолингвистики, занимая свое собственное место в качестве метода выявления и описания этнокультурного образа мира.

Исследуя специфику языкового сознания носителей различных культур, этнопсихолингвистика использует в качестве объекта и средства научного анализа межкультурное общение. Межкультурное общение рассматривается как условие для выявления участков неконгруэнтности образов мира коммуникантов. Именно в этом исследовательском поле применяется теория лакун в качестве инструмента изучения (1) степени и характера *несовпадения* образов сознания участников (межкультурного) общения; (2) степени и характера *непонимания* фрагментов неавтохтонного вербального и невербального опыта; и (3) стратегий *совмещения образов* «своего» и «чужого» сознания при выборе тактик достижения *понимания* «чужой» культуры.

Перефразируя цитируемое в данной работе определение, принадлежащее академику Ю. С. Степанову [Французская стилистика, 1968 г.], сегодня мы определяем **лакуны** как *пробелы, «белые пятна» на семантической карте языка, текста или культуры*, являющихся способами существования национального сознания. Лакуны незаметны внутри, при рассмотрении одного языка, текста или культуры, но выявляются при их сопоставлении. Такое сопоставление, как правило, имеет место в условиях диалога, а точнее, межкультурного общения. Отсюда ясно, каким образом межкультурное общение стало, с одной стороны, объектом этнопсихолингвистики, а с другой — средством научного анализа.

Книгу «Культура и текст» следует рассматривать как опыт этнопсихолингвистической интерпретации прежде всего художественных

текстов. Для нас художественный текст — это модель некоторого культурологического фрагмента, в котором зафиксированы национально-специфические особенности вербального и невербального поведения того или иного этноса, а совокупность (художественных) текстов, созданных и функционирующих в лингвокультурной общности, мы понимаем как модель этой общности (или «модель действительности с позиций этой культуры» — по Ю. М. Лотману).

Сопряжение «моделей действительности» в процессе межкультурного общения не может быть бесконфликтным, поэтому особую значимость приобретает изучение того, как осуществляется процесс межкультурного текстового общения, каковы способы ретрансляции тех или иных фрагментов культуры и насколько эти способы эффективны, какие потери возникают в процессе диалога культур и насколько они искажают «образы» культур.

В работе рассматриваются и анализируются следующие ситуации межкультурного общения, опосредуемого текстом:

- 1) художественный перевод и его роль в реконструкции инокультурной среды;
- 2) смысловое восприятие реципиентом переводного художественного текста как процесс совмещения фрагментов «своей» и «чужой» культуры;
- 3) инокультурный драматургический текст, его аксиологическое «пространство».

Для каждой ситуации межкультурного общения характерны свои особенности и правила «перевода» текста из одной культуры в другую, но во всех рассматриваемых нами ситуациях общения причиной возникновения трудностей при «переносе» фрагментов одной культуры в другую, причиной неадекватного понимания реципиентами незнакомой культуры или искаженной ее реконструкции в условиях иного «культурного интерьера» является специфическая структура национальных культур—коммуникантов. Именно то, что не совпадает в двух культурах, становится препятствием для взаимопонимания в процессе общения, нуждается в интерпретации, комментарии, оставаясь в ряде случаев неадекватно или недостаточно адекватно понятым, стереотипизируясь и существуя как негативное (или искаженное) отношение к чужой культуре. Трансформации текста в процессе его восприятия инокультурным реципиентом рассматриваются нами не только в теоретическом, но и в практическом плане, в плане оптимизации межкультурного общения в целом.

Метод установления лакун сегодня широко используется для выявления и описания этнокультурной специфики сознания и форм его существования, при анализе различных переводческих проблем, а также проблем межкультурного общения. В качестве приложения в данное пособие включен список работ по теории лакун, опубликованных авторами теории Ю. А. Сорокиным и И. Ю. Марковиной, а также другими исследователями, работающими в разных городах России, в Германии, США. Библиография по теории лакун составлена доктором Игорем Панасюком (университет Виадрина, ФРГ).

Глава I

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

§ 1. ОСОЗНАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Из теоретических работ, посвященных проблемам культуры, нами использованы те, которые помогают ответить на вопросы, непосредственно связанные с пониманием инокультурного текста. Таковы для нас следующие вопросы:

- В чем проявляется общность всех культур?
- Как возникло национально-культурное разнообразие?
- В каких сферах культуры следует искать ее специфику?
- Каково место и значение языка в национальной специфике культур?

Для ответа на эти вопросы необходимо использовать такое понятие феномена культуры, которое будет и достаточно общим, и пригодным для описания отдельных культур.

Мы будем исходить из того, что культура — это внебиологически выработанный способ деятельности людей, благодаря которому их активность соответствующим образом регулируется, физически обеспечивается и воспроизводится [Маркарян, 1977, с. 138–139] (см. также [Маркарян, 1969, 1972, 1977, 1983]). Это общеродовое понятие культуры может быть конкретизировано в зависимости от объектов соотнесения. Если соотносить различные исторические общности людей, то оперировать следует понятием «исторически данная культура». Под исторически данной культурой понимают как локальные исторические типы культур* (этнические культуры), так и общие исторические типы культур (общественно-формационные типы).

Сопоставление локальных культур как исторически данных целесообразно проводить и в плане синхронии, и в плане диахронии. С локальной культурой, в свою очередь, соотносится понятие этноса. Этнос определя-

*Под локальной культурой понимается культура, рассматриваемая в определенном пространственно-временном континууме безотносительно к ее масштабу и количеству выделенных признаков [Маркарян, 1962, с. 172–173; 1969, с. 108, 112–114, 215–216].

ется данной локальной культурой, которая является его основным конституирующим признаком.

Среди факторов, способствующих возникновению и закреплению национально-культурной специфики локальных исторических общностей, большинство ученых выделяют, прежде всего, природно-географические, социальные, исторические факторы, составляющие особенности жизни того или иного этноса (Б. Ф. Поршнев, Ю. В. Бромлей, Г. Д. Гачев). Так, важнейшим фактором, формирующим национальную специфику культур, Б. Ф. Поршнев считает традиционные формы труда [Поршнев, 1966, с. 100].

Природный и социальный ландшафт, в рамках которого осуществляется любая деятельность, а также артефакты, в которых кристаллизована деятельность прежних поколений, понимаются в психологической науке как *условия* деятельности. Не совпадающие в разных культурах условия деятельности способствуют созданию национально-культурных вариантов осуществления идентичных деятельностей. Национально-культурная специфика деятельностей проявляется, следовательно, в социально одобренных в данной локальной культуре стандартных *способах* совершения действий, иными словами – в *операциях* или наборах операций, посредством которых выполняется деятельность (см.: [Леонтьев А. Н., 1972; Уфимцева, Сорокин, 1977; Национально-культурная специфика...]).

Различия не существуют сами по себе, и только контакт с другими, сравнение «своего» с «чужим», придают тем или иным элементам культуры статус дифференциального признака [Бромлей, 1973, с. 66]. Признаки, выполняющие дифференцирующую функцию по отношению к другим локальным культурам, являются интегрирующими для данной общности. Возникновение различий, т. е. формирование этнической (языковой) культурной *общности*, согласно гипотезе Б. Ф. Поршнева, связано с такими ситуациями, когда люди по каким-либо причинам не могли отселиться от «чужих», а «отличаться» от них было необходимо (действие механизма отталкивания).

Контакт с «чужими» способствовал формированию, закреплению, а также осознанию различий между своей и чужой общностью. В социально-психическом отношении общности различных типов конституировались через противопоставление «мы – они» [Поршнев, 1966, с. 90]. К «чужим» (ко всему чужому) относились со страхом и враждебностью [Бромлей, 1973, с. 94, 97, 100–101; Дубровский, 1979, с. 95; Поршнев, 1966, с. 116–117, 128, 133, 204–206]. Взаимное неприятие,

по-видимому, сменялось «приятием», за которым следовала новая фаза неприятия.*

Возможно, в периоды «приятия» формировалось то общее, что объединяет всех людей, а в периоды неприятия более быстрыми темпами шло развитие специфического (хотя тот и другой процессы практически не прекращались).

Для современного периода отношений между «мы» и «они» характерны не только осознание общечеловеческого «мы», но и проявление интереса к другому этносу, его культуре, стремление лучше узнать его особенности, установить с ним контакт на основе взаимопонимания.

Этнос в целом, как и характеризующая его локальная культура, есть совокупность общего и специфического. Ю. В. Бромлей, определяя этнос как «квант» специфической культурной информации, в то же время подчеркивает неправомерность сведения культурного единства этнических образований к совокупности некоторых особенностей [Бромлей, 1973, с. 53, 63]. Об этом же, в сущности, говорит и А. Моль: «Рисовать тип культуры как набор характерных черт свойственно только карикатуре или жанровому очерку» [Моль, 1973, с. 53].

Любая из функционирующих культур должна иметь часть признаков, общих для всех локальных культур, а также группу признаков, несущих национально-специфическую нагрузку. Эти признаки могут быть присущи не всем, а только нескольким локальным культурам (например, культурам, входящим в одну историко-этнографическую область). Признаки, характеризующие ту или иную локальную культуру, распадаются, таким образом, на 3 группы:

- а) характерные для всего человечества – общие, неспецифические;
- б) характерные для группы локальных культур – относительно специфические;
- в) характерные только для данной локальной культуры – абсолютно специфические.

Обязательное наличие сходства (общей части) во всех культурах не исключает наличия культурологической дистанции даже между очень сходными культурами. Степень сходства (различия) сопоставляемых культур может быть различной. Полярными в таком сопоставлении будут:

- 1) очень близкие культуры – максимум сходства и минимум различий;

* По-видимому, взаимное притяжение есть факт сложившейся, а не становящейся культуры: «Прошли долгие тысячелетия, прежде чем впервые пробудилась мысль, что «мы» может совпадать со всем человечеством» [Поршнеv, 1966, с. 84].

2) очень далекие культуры – минимум сходства и максимум различий [Поршнев, 1966, с. 104].

Понятно, что между двумя полярными случаями соотношения локальных культур возможны промежуточные (переходные) ступени.

Рассмотрим компоненты культуры, которые могут носить национально-специфический характер. Во-первых, для того чтобы выявить этнодифференцирующие культурологические признаки, необходимо взаимодействие по крайней мере двух культур. Только в общении с другим этносом осознается, формируется и закрепляется нечто специфическое для данного этноса и для данной культуры [Бромлей, 1973, с. 66]. Во-вторых, специфические различия этнокультурных общностей определяются различием сфер человеческой деятельности [Там же, с. 85]. Следует, однако, учитывать, что во всех компонентах культуры существует и нечто общее, служащее основой общения представителей различных лингвокультурных общностей: «Исследователи нередко удивлялись, что в каменном веке на различных разделенных материках оказывалась та же техника и те же приемы орнаментации. Конечно, не могло быть предположения о сношениях этих древних аборигенов. Просто мы свидетельствуем одинаковое выражение человеческих чувствований. Сопоставляя эти аналогии, можно получать поучительные психологические выводы о тождестве человеческих выражений» [Рерих, 1979, с. 198].

Первое место среди национально-специфических компонентов культуры занимает язык. Язык в первую очередь способствует тому, что культура может быть как средством общения, так и средством разобщения людей. Язык – это знак принадлежности его носителей к определенному социуму.

На язык как основной специфический признак этноса можно смотреть с двух сторон: по направлению «внутри» – тогда он выступает как главный фактор этнической интеграции; по направлению «наружу» – в этом случае он – основной этнодифференцирующий признак этноса. Диалектически объединяя в себе эти две противоположные функции, язык оказывается инструментом и самосохранения этноса, и обособления «своих» от «чужих».

План содержания языка (включая содержание лексических единиц и грамматико-синтаксические категории) варьирует от языка к языку, максимально соотносясь с национальной культурой. Идея существования национально-специфических языковых картин мира зародилась в немецкой филологии конца XVIII–начала XIX в. (Михаэлис,